

УДК [355.02+355.24+355.31+355.52]:94(476)

**ВОИНСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
КРАСНОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИИ
БЕЛОРУССКОЙ ССР (1921–1939 гг.):
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ**

Е. В. Комар,
начальник цикла
военного факультета БГУИР

Поступила в редакцию 25.05.20.

UDC [355.02+355.24+355.31+355.52]:94(476)

**MILITARY UNITS OF THE RED ARMY
IN THE TERRITORY OF BELARUSIAN
SSR (1921–1939): FORMING
AND DEVELOPMENT**

Y. Kamar,
Head of the Cycle
of Military Faculty, BSUIR

Received on 25.05.20.

Статья посвящена отдельным направлениям военного строительства на территории Белорусской ССР. В материале раскрывается процесс становления и развития группировки войск Белорусского военного округа в межвоенный период (1921–1939 гг.), направленный на обеспечение безопасности западных рубежей Советского Союза и подготовку к прогнозируемым войнам. Рассматривается содержание военных реформ. В статье прослеживается динамика изменения численности войск округа, выявлена взаимосвязь увеличения группировки, расширения масштабов и повышения качества проведения мероприятий боевой подготовки воинских формирований, дислоцировавшихся на территории Республики, с учетом уровня международной напряженности. На основе анализа архивных документов и научной литературы сделаны выводы об особенностях трансформации группировки войск в приграничной Беларуси, находящейся на наиболее важном в стратегическом отношении направлении.

Ключевые слова: военное строительство, военная реформа, Белорусский военный округ, Красная Армия.

The article is devoted to separate directions of military building in the territory of Belarusia SSR. The material reveals the process of forming and development of group of armies of Belarusia military district in the inter-war period (1921-1939) directed towards providing security for the western borders of the Soviet Union and preparation for the predicted wars. The article considers the content of military reforms, traces the dynamics of changing of the number of armies in the district, reveals the interconnection of increasing the group, broadening the scales and improving the quality of arranging the events of combat training of the military units dislocated in the territory of the Republic with the account of the level of international tension. On the base of the analysis of archival documents and scientific literature the conclusion was made about the features of transformation of the group of armies in border Belarus which is situated in the most important direction from strategic point of view.

Keywords: military building, military reform, Belarusian military district, the Red Army.

Введение. Цель – раскрыть основные направления, содержание и особенности процесса становления и развития группировки войск на территории БССР (1921–1939 гг.). При подготовке статьи рассмотрен и изучен процесс накопления исторических знаний и развития исторической мысли в различные периоды формирования историографии по тематике исследования. Анализ отечественной и зарубежной историографии свидетельствует о том, что историки в своих исследованиях освещали отдельные аспекты военного строительства в БССР в 1920–1930-х гг., малоисследованным остается широкий круг вопросов развития группировки войск БВО. Основу источниковой базы составили документальные материалы из фондов Российского государственного военного архива, ряд из которых впервые вводятся в научный оборот, и Национального архива Республики Беларусь. До сих пор обобщающие

работы по данной научной проблеме отсутствуют, в связи с чем она нуждается в глубокой разработке.

Основная часть. После прихода к власти в октябре 1917 г. перед большевиками встала задача ее прочного удержания, а также организации вооруженной защиты страны от внешней агрессии. Правительство, проводя комплекс экономических, социально-политических, правовых, собственно военных и других мероприятий, приступило к планомерному и целенаправленному процессу создания и развития военной организации советского государства.

После завершения гражданской войны все силы страны были направлены на восстановление разрушенного хозяйства и экономическое развитие государства. В связи с этим военно-политическое руководство вынуждено было пойти на сокращение военных расходов, армии, численность которой к концу 1920 г. со-

ставляла около 5,5 млн человек [1, с. 53], а Западного фронта (3 стрелковые, 2 кавалерийские дивизии, 1 стрелковая бригада) – 197 327 человек [2, л. 40–82]. В этих условиях в сфере военного строительства решались вопросы, вытекающие из новых реалий, в которых при радикальном сокращении вооруженных сил (ВС) необходимо было не только сохранить, но и повысить обороноспособность страны.

Сокращение Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее – РККА) проходило крайне интенсивно. Так, к октябрю 1922 г. общая численность ВС составляла уже 796 924 человека [3, л. 15]. В этом же году серьезные организационные мероприятия проходили на Западном фронте. Во исполнение директивы штаба РККА фронт переходил на корпусную систему (два стрелковых корпуса). Войска (пять стрелковых и одна кавалерийская дивизии) переводились на штаты мирного времени, бригады дивизий переформировывались в полки [4, л. 9; 5, л. 5; 6, л. 1]. Снижалась численность фронта, к июлю она составляла 90 454 человека. Стоит подчеркнуть, что, несмотря на продолжающиеся процессы преобразования и сокращения войск, количество артиллерийского и стрелкового вооружения возрастало [7, л. 1–83], а во многих дивизиях стали проводиться маневры [8, л. 16, 60; 9, с. 81, 82].

Массовое сокращение Красной Армии порождало проблему стратегического уровня, а именно подготовки страны к возможной войне. В частности, малочисленная армия была не способна подготовить достаточное количество призывного контингента. Выходом из сложившегося положения стало сохранение постоянной армии как основной формы организации ВС и создание территориально-милиционных формирований, в которых осуществлялась военная подготовка населения вневоинским порядком с наименьшим отвлечением от хозяйственной и иной деятельности [10, с. 46, 47].

Отдельные достижения в вопросах военного строительства не исправляли картину общего бедственного положения РККА. Тяжелая ситуация сложилась с денежным, вещевым, продовольственным, квартирным обеспечением, войска были перегружены нарядами, работами и имели низкий уровень боеготовности, вооружение и техника находились в неудовлетворительном состоянии [11, л. 6–53; 12, л. 87, 88]. Реальное воплощение планов реорганизации армии шло в большей степени спонтанно и напоминало «латание дыр». Таким образом, настало время предпринимать серьезные плановые шаги в целях создания мощных ВС, а не продолжать применять бессистемные полумеры послевоенной реорганизации.

Одной из важнейших страниц истории армии стали военные реформы, проводившиеся в 1920–1930-х гг. Программа организационных

мероприятий предусматривала сокращение тыловых служб и аппарата управления, развитие системы комплектования, повышение мобилизационной готовности и боевой подготовки, насыщение техническими частями родов войск, оптимизацию организационно-штатной структуры соединений и частей, развитие авиации, артиллерии и многое другое [10, с. 71–73; 13, с. 98, 99, 105]. Реорганизация войск была сосредоточена в том числе на повышении удельного веса боевых элементов в их структуре и огневой мощи. По данным на 1924 г., СССР незначительно уступал Польше и Румынии по количеству дивизий, но проигрывал в их качестве (стрелковое оружие и артиллерия) [14, л. 11].

1924 г. – год начала проведения реформирования – принес в жизнедеятельность Западного фронта значительные перемены. В марте произошло укрупнение территории БССР. Приказом Революционного Военного Совета (далее – РВС) СССР № 568 от 8 апреля 1924 г. фронт был переименован в Западный военный округ (ЗВО) [9, с. 53]. Соединения и воинские части округа переводились на новые штаты. В состав округа входило 4-й, 5-й и 16-й стрелковые корпуса, а всего восемь стрелковых дивизий. По приказу РВС СССР № 1132/174 в Республике началась процедура формирования кавалерийского корпуса [15, л. 1; 16, л. 1; 17, л. 84]. В течение года на территориальное положение были переведены 33-я и 29-я стрелковые дивизии [14, л. 27]. Отдельной строкой необходимо описать процессы, происходившие в артиллерии. Как следует из доклада, прозвучавшего на пленуме РВС СССР в ноябре 1924 г., в ЗВО полевая тяжелая артиллерия увеличилась на 300 %! [14, л. 11, 18].

Однако при этом численность войск округа продолжала снижаться и достигла своего минимума в октябре 1924 г., когда по штату она составляла 42 583 военнослужащих. Среди трех западных пограничных округов по численности ЗВО находился на последнем месте после Украинского и Ленинградского [18, л. 4, 6–8, 10, 12, 24–26].

Приграничная Беларусь, находившаяся на центральном участке западной границы страны, вероятнее всего, могла стать ареной, на которой разыгрались бы военные столкновения. Поэтому наряду с другими западными пограничными территориями она милитаризовалась в большей степени. Архивные материалы свидетельствуют о том, что по количеству стрелковых войск, бронечастей, кавалерии и авиации округ всегда находился на лидирующих позициях в РККА [14, л. 9, 10, 12, 13].

Во второй половине 1920-х гг. обозначились положительные результаты проводимой реформы. В ВС учеба начала строиться на

плановой основе, увеличивалось количество и качество мероприятий оперативной и боевой подготовки [10, с. 334–365]. Группировка войск округа увеличивалась. Ее численность по состоянию на октябрь 1926 г. насчитывала 83 554 человека [19, л. 80]. Продолжались процессы повышения огневой мощи стрелковых войск и артиллерии. Наметился резкий рост формирований военно-воздушных сил округа. Если в 1925 г. на территории ЗВО дислоцировалось только 2 авиационные эскадрильи, то в ноябре 1926 г. их насчитывалось уже 6 – 3 разведывательные, 2 – истребительные, 1 – легкобомбардировочная. Как отмечалось на заседании РВС округа весной 1926 г., рост авиационных частей составил 325 %! [20, л. 1–14; 21, л. 23–25]. Несомненно важное значение для повышения национального самосознания, самоидентификации населения и личного состава формирований, дислоцировавшихся на белорусских землях, имело переименование Западного военного округа в Белорусский (октябрь 1926 г.) [22, л. 174–176].

В конце 1920-х гг. военное строительство в Беларуси протекало еще более высокими темпами. Продолжалось увеличение группировки войск округа. По состоянию на 1 января 1928 г. она составила 85 178 человек [23, л. 1]. Постоянно повышалось количество и мощь соединений всех родов войск.

Успешный ход реорганизации подстегивал военно-политическое руководство к дальнейшим действиям, тем более что статистические отчеты состояния РККА и ВС западноевропейских стран за 1928 г., хоть и подтверждали положительную динамику развития наших войск, вместе с тем указывали на отставание по многим параметрам в вооружении и технике от Польши и Румынии, не говоря о Франции [24, л. 1–6, 11–14]. Кроме того, более пристальное внимание уделить подготовке государства к возможной экономической блокаде и войне заставляла накалявшаяся с конца 1920-х гг. международная обстановка вокруг СССР. Провокационную политику проводили правящие круги Великобритании, Польши, Китая [25, с. 372, 373].

Очередной виток роста международной напряженности в начале 1930-х гг., в том числе связанный с выходом из Лиги наций Германии и Японии, вскрывал два очага опасности, на западе и востоке страны, способных разжечь пламя войны [1, с. 81]. Надвигающаяся военная угроза дала импульс новой реорганизации РККА. Основным содержанием дальнейшего реформирования стало строительство массовой, кадровой армии и наращивание технического превосходства над вероятным противником.

Опыт Новой экономической политики получил свое продолжение в пятилетних планах

развития экономики СССР, которые предопределили ее быстрый рост, в том числе металлургической, энергетической, химической промышленности, машиностроения и др. Экономические успехи превращали Советский Союз в индустриальное государство и позволяли увеличивать отчисления на военные цели. Так, во второй пятилетке, по сравнению с первой, расходы на оборону повышались примерно в 4 раза, а реально выросли в 6 раз [26, с. 90, 91].

Возрастающие экономические возможности и «взрывоопасная» международная обстановка стали катализатором дальнейших преобразований в военной сфере.

К началу 1933 г. численность БВО составила 111 293 человека [27, л. 5], увеличившись за пять лет на 26 115 военнослужащих. На этом командование ВС не намеревалось останавливаться, было усилено внимание на планирование новых организационно-штатных мероприятий, направленных в том числе на повышение численного состава и развитие стрелковых, механизированных, танковых войск, артиллерии и авиации, войск связи и разведки, расширение складской базы округа и многое другое [28, л. 1, 4, 5, 21, 28; 29, л. 1–10].

В первой половине 1930-х гг. вследствие значительного роста производства новой техники автобронетанковые и танковые части подверглись коренной реорганизации, приобрели новые организационные формы и оформились вместе с механизированными формированиями в самостоятельные роды войск.

Высокого качества достигла подготовка военных кадров. Полученные в военных учебных заведениях знания и навыки военные специалисты оттачивали в ходе проведения масштабных мероприятий оперативной и боевой подготовки, проводимых как в рамках соединений, округа, так и межокружных, а также во время участия в вооруженных конфликтах на рубежах СССР и за ее пределами.

Конец 1930-х гг. явился новым этапом организационного развития округа, который проходил на фоне возрастания международной напряженности и высокой вероятности возникновения войны. Решением Наркома обороны (приказ № 0151 от 26.07.1938 г.) БВО был переименован в Белорусский особый военный округ (БОВО), а в его составе созданы армейские группы: Витебская на базе управления 4-го стрелкового корпуса; Бобруйская на базе управления 5-го стрелкового корпуса. Позже была сформирована третья – Минская армейская группа на базе управления 16-го стрелкового корпуса. Проведение данных мероприятий способствовало ускорению темпов развертывания управлений фронтового и армейского звена в случае мобилизации армии [30, с. 3].

Войска округа реорганизовывались, переходили на кадровую систему, наращивалась их мобилизационная готовность, вводилась новая организационная структура для военного времени, продолжалось усиление их огневой мощи.

Группировка войск округа увеличивалась, по численности она занимала второе место после Киевского среди всех военных округов и составляла на 1 января 1938 г. – 191 957 военнослужащих (без учета ВВС) [31, л. 75–98].

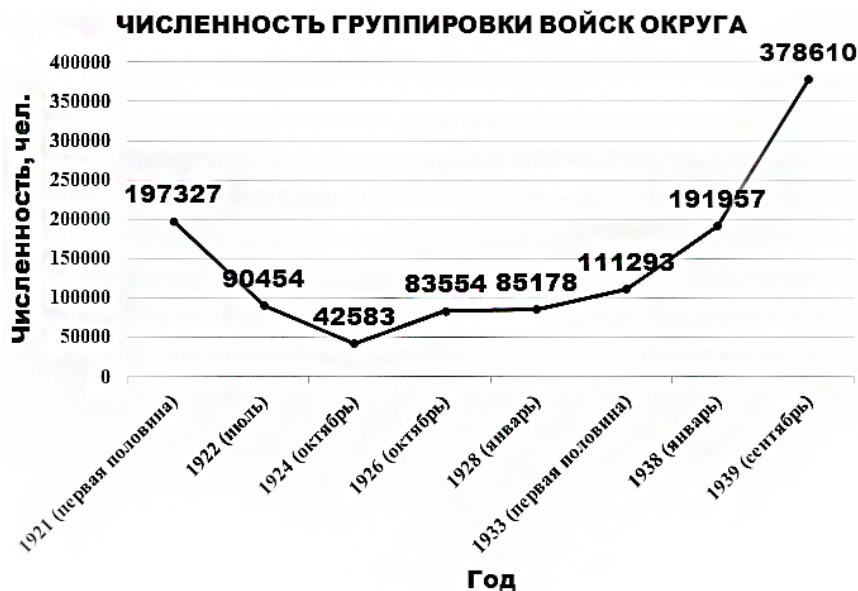
В первой половине сентября 1939 г. она возросла до 378 610 [32, с. 300].

Ко второй половине 1939 г. в состав БОВО входили 3 армейские группы, 5 стрелковых, 2 кавалерийских и 1 танковый корпус, 13 стрелковых, 6 кавалерийских дивизий, 8 легких танковых, 1 моторизованная стрелково-пулеметная, 1 авиадесантная бригада [30, с. 3, 4]. В составе ВВС округа к 12 сентября 1939 г.

находились 25 авиаполков: 9 истребительных; 8 скоростных бомбардировочных; 3 дальнебомбардировочных; 2 легкобомбардировочных; 2 штурмовых; 1 тяжелобомбардировочный. Всего 1427 самолетов [30, с. 566].

В период с 1921 по 1939 г. БВО прошел довольно тернистый путь развития от нестройных добровольческих отрядов до подготовленного, оснащенного современными образцами вооружения и военной техники «стального гиганта», существенный отпечаток на который наложили внутри- и внешнеполитические факторы, а также уровень состояния экономики страны.

Определенный интерес вызывает динамика изменения численности группировки войск округа. Так, наибольших показателей она достигала в после- и предвоенное время, а именно в начале 1921 г., после окончания гражданской войны, и во второй половине 1939 г., с началом Второй мировой войны.

Заключение. Таким образом, реформирование, осуществляемое в ВС в 1920–1930-х гг., проводилось вынужденно, а основными его предпосылками стали: необходимость надежной защиты страны; сохранение власти большевиками; динамичное развитие военной организации соседних государств; несовершенство организационно-штатной структуры, низкий уровень боеготовности, подготовки, кадрового комплектования и технического оснащения Красной Армии. Военные реформы стали катализатором развития группировки войск БВО, приграничное расположение и стратегическое значение в обеспечении обороноспособности СССР которого придавали особый характер мероприятиям военных преобразований.

Формирование и развитие войск БВО (изменение численности, дислокации, технической оснащенности, обеспечения кадрами) показало, что общий его ход определялся тенденциями, присущими строительству всех ВС, но в то же время сочетался со специфическими особенностями и зависел от уровня напряженности международной обстановки. Военнополитическим руководством, исходя из прогнозирования высокой вероятности развязывания военных действий против СССР, на центральном участке западных рубежей СССР была создана крупная и мощная группировка войск, необходимая для стратегического сдерживания вероятных агрессоров.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. XX лет Рабоче-крестьянской Красной армии и Военно-морского флота : сб. – Лгр. : Лениблиздат, 1938. – 135 с.
2. Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 46. Оп. 23. Д. 6.
3. РГВА. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 170.
4. РГВА. – Ф. 7. Оп. 2. Д. 309.
5. РГВА. – Ф. 34912. Оп. 1. Д. 515.
6. РГВА. – Ф. 34912. Оп. 1. Д. 516.
7. РГВА. – Ф. 7. Оп. 2. Д. 228.
8. РГВА. – Ф. 7. Оп. 2. Д. 294.
9. Краснознаменный Белорусский военный округ / [редкол. И. М. Третьяк, А. В. Дебалюк, Г. И.]. – Минск : Беларусь, 1973. – 674 с.
10. Берхин, И. Б. Военная реформа в СССР (1924–1925 гг.) / И. Б. Берхин. – М. : Военное изд-во МО СССР, 1958. – 460 с.
11. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1143.
12. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 660.
13. Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг. : В 2 кн. Кн. 1. – М.; СПб. : Летний Сад, 2006. – 720 с.
14. РГВА. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 54.
15. РГВА. – Ф. 34912. Оп. 1. Д. 533.
16. РГВА. – Ф. 4. Оп. 3. Д. 2375.
17. НАРБ. – Ф. 6. Оп. 1. Д. 315.
18. РГВА. – Ф. 4. Оп. 3. Д. 2367.
19. РГВА. – Ф. 54. Оп. 1. Д. 1059.
20. РГВА. – Ф. 54. Оп. 18. Д. 100.
21. РГВА. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 302.
22. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2513.
23. РГВА. – Ф. 54. Оп. 1. Д. 818.
24. РГВА. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 826.
25. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: 1898–1954. – 7-е изд. – М. : Госполитиздат, 1954. – Ч. 2 : 1924–1930. – 676 с.
26. Симонов, Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управления / Н. С. Симонов ; Российская академия наук, Институт российской истории, Центр «Россия и СССР в XX веке. – М. : РОССПЭН, 1996. – 336 с.
27. РГВА. – Ф. 54. Оп. 18. Д. 231.
28. РГВА. – Ф. 40442. Оп. 2а. Д. 8.
29. РГВА. – Ф. 4. Оп. 14. Д. 596.
30. Накануне: Западный особый военный округ (конец 1939 г. – 1941 г.) : документы и материалы / Департамент по архивам и делу пр. М-ва юстиции Респ. Беларусь и др.; сост.: В. И. Адамашко [и др.]. – 2-е изд. – Минск : НАРБ, 2007. – 622 с.
31. РГВА. – Ф. 40442. Оп. 2а. Д. 783.
32. Мельтюхов, М. И. Советско-польские войны: Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. / М. И. Мельтюхов. – М. : Вече, 2001. – 464 с.

REFERENCES

1. XX let Raboche-krest'yanskoj Krasnoj armii i Voenno-morskogo flota : sb. – Lgr. : Lenoblizdat, 1938. – 135 s.
2. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv (RGVA). – F. 46. Op. 23. D. 6.
3. RGVA. – F. 4. Op. 1. D. 170.
4. RGVA. – F. 7. Op. 2. D. 309.
5. RGVA. – F. 34912. Op. 1. D. 515.
6. RGVA. – F. 34912. Op. 1. D. 516.
7. RGVA. – F. 7. Op. 2. D. 228.
8. RGVA. – F. 7. Op. 2. D. 294.
9. Krasnoznamennyj Belorusskij voennyj okrug / [redkol. I. M. Tret'yak, A. V. Debalyuk, G. I.]. – Minsk : Belarus', 1973. – 674 s.
10. Berhin, I. B. Voennaya reforma v SSSR (1924–1925 gg.) / I. B. Berhin. – M. : Voennoe izd-vo MO SSSR, 1958. – 460 s.
11. Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus' (NARB). – F. 4p. Op. 1. D. 1143.
12. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 660.
13. Reforma v Krasnoj Armii. Dokumenty i materialy. 1923–1928 gg. : V 2 kn. Kn. 1. – M.; SPb. : Letnij Sad, 2006. – 720 s.
14. RGVA. – F. 4. Op. 1. D. 54.
15. RGVA. – F. 34912. Op. 1. D. 533.
16. RGVA. – F. 4. Op. 3. D. 2375.
17. NARB. – F. 6. Op. 1. D. 315.
18. RGVA. – F. 4. Op. 3. D. 2367.
19. RGVA. – F. 54. Op. 1. D. 1059.
20. RGVA. – F. 54. Op. 18. D. 100.
21. RGVA. – F. 4. Op. 1. D. 302.
22. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 2513.
23. RGVA. – F. 54. Op. 1. D. 818.
24. RGVA. – F. 4. Op. 1. D. 826.
25. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz v rezolyuciyah i resheniyah s'ezdov, konferencij i plenumov CK: 1898–1954. – 7-e izd. – M. : Gospolitizdat, 1954. – Ch. 2 : 1924–1930. – 676 s.
26. Simonov, N. S. Voennno-promyshlennyj kompleks SSSR v 1920–1950-e gg.: tempy ekonomicheskogo rosta, struktura, organizaciya proizvodstva i upravleniya / N. S. Simonov ; Rossijskaya akademiya nauk, Institut rossijskoj istorii, Centr «Rossiya i SSSR v XX veke. – M. : ROSSPEN, 1996. – 336 s.
27. RGVA. – F. 54. Op. 18. D. 231.
28. RGVA. – F. 40442. Op. 2a. D. 8.
29. RGVA. – F. 4. Op. 14. D. 596.
30. Nakanune: Zapadnyj osobyj voennyj okrug (konec 1939 g. – 1941 g.) : dokumenty i materialy / Departament po arhivam i delopr. M-va yusticii Resp. Belarus' i dr.; sost.: V. I. Adamushko [i dr.]. – 2-e izd. – Minsk : NARB, 2007. – 622 s.
31. RGVA. – F. 40442. Op. 2a. D. 783.
32. Mel'tyuhov, M. I. Sovetsko-pol'skie vojny: Voennopoliticheskoe protivostoyanie 1918–1939 gg. / M. I. Mel'tyuhov. – M. : Veche, 2001. – 464 s.